

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

Ковтун Лилия Викторовна,
кандидат культурологии, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
дизайна и технологии»,
Институт славянской культуры,
Хибинский проезд, д. 6, 129337 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: camomile61@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В МИРОВОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию динамики языковых процессов в современном мире. Рассмотрены тенденции развития мирового языкового пространства. Английский язык продолжает оставаться своего рода «lingua franca» мирового сообщества эпохи глобализации, однако на мировую арену выходят и другие языки. Русский язык всегда был языком межкультурного общения в силу поликультурности России. Однако вектор трансформации его роли за последние пятнадцать лет менялся несколько раз. В настоящее время он восстанавливает потерянные позиции в области международного образования, оставаясь значимым не только на территории России и сопредельных государств, но в Европе, Азии и Америке. В целом, изучение русского языка должно идти в комплексе с овладением культурными особенностями русского коммуникативного стиля и приводить к формированию межкультурной компетенции.

Ключевые слова: языковое пространство, культурное пространство, английский язык, русский язык, международное образование, межкультурная компетенция.

Ускорение процесса глобализации стало главной особенностью конца XX – начала XXI вв. Взаимозависимость экономической, политической и культурной жизни многих стран, создание и развитие новых средств коммуникации остро поставило вопрос о языках межкультурного общения и роли национальных языков и культур в современном языковом пространстве.

Языковое пространство как научный термин имеет широкую область употребления, но его определение представляет определённую трудность в силу клишированности его использования. Применение метафоры «пространство» при описании понятий, обладающих многомерностью, безграничностью и неопределённостью, имеет уже свою историю. Следуя фундаментальной философской традиции интерпретации, другие области знаний тоже прибегают к этой метафоре, и, как следствие, при описании разноплановых феноменов возникают термины «информационное пространство», «мифопоэтическое пространство», «пространство сознания» и пр.

Если рассматривать язык в широком экзистенциальном и понятийном контексте бытия человека, то можно представить его в виде «пространства или объема, в котором люди формируют свои идеи» [9, с. 3]. Абстрактное представление о языковом пространстве связано с представлением о некой невидимой логической среде, в которую погружён человек.

Языковое пространство неразрывно связано с социокультурным пространством, вместе они составляют часть семиосферы и входят в поле действия культуры, отражая взаимосвязь «язык–культура» [7]. Процесс интеракции языка и культуры имеет двусторонний характер, так как язык влияет на формирование мировоззрения человека и является своего рода экраном, который отражает информацию о реальном окружающем мире в свойственных языку данной культуры способах номинации, предикации, атрибуции и в других средствах. Свойством языка как основного средства общения является структурирование социокультурного пространства и интерпретация картины мира средствами языка. Языковые понятия обобщают опыт, делая переживания отдельного человека универсальными, интересными для всех, лишая их при этом уникальности.

Культурное пространство, в свою очередь, связано с границами протяжённости культуры и включает в себя пространства локальных культур, а также области распространения национальных языков и духовных ценностей. В этой связи термин «языковое пространство (синоним немецкого понятия Sprachraum)» часто указывает на ареал использования, в первую очередь национального языка, официально закреплённого на определённой территории, и иногда и области двуязычия. Нами языковое пространство трактуется более широко как сложная структура из знаковой системы (со своими особенностями лексики, грамматики, фонетики и синтаксиса), носителей данного языка и культуры и набора текстов, определяющих языковую картину мира.

Языковое пространство не является неизменным. Его изменение стимулируется массой факторов, таких как скрытый потенциал развития языковых средств, развитие новых технологий коммуникации, уровень общественных потребностей, глобализация и др.

Ю. Лотман писал, что пространство реальности не может быть охвачено ни одним языком в отдельности, а только их совокупностью [5, с. 13]. Языковые пространства разных языков не изолированы, они взаимодействуют, взаимопроникают друг в друга и взаимно влияют друг на друга. Они изменяются в процессе глобализации под влиянием межкультурного общения, и все вместе образуют мировое языковое пространство.

Изучение иностранного языка — это знакомство с новым миром, объективизированным в языке. Однако, для того чтобы овладеть новыми средствами и способами общения в чужом культурно-языковом пространстве, необходимо достаточно большое время. С. Бочнер сравнивает неподготовленную межкультурную коммуникацию с игрой в шахматы, когда только один из партнёров знает правила этой игры [13]. В лучшем положении оказываются коммуниканты, родным языком которых является английский, признанный язык межкультурного общения [22, с. 145].

Английский язык остается своего рода «*lingua franca*» мирового сообщества эпохи глобализации, хотя только четверть говорящих на нём считают его родным языком. По данным статистики, на китайском (все диалекты) говорят 1 039 000 000, на английском — 527 000 000, русский занимает седьмую позицию — с 254 000 000 говорящими [11]. В силу многих причин английский язык имеет беспрецедентное распространение во многих областях знаний. Так, около 70–80% научных исследований сейчас выходят на английском языке. Международные научные и деловые встречи, совещания и форумы проходят также главным образом на английском языке.

Д. Кристал пишет о том, что засилие английского языка в Интернете привело к своеобразному языковому неравенству [15]. Хотя количество сайтов на других языках растёт, английский язык продолжает быть языком самой большой группы пользователей. Использование английского языка как доминирующего в Интернете может привести к продвижению определённых ценностей, свойственных американской культуре, и подавлению других, к утрате интеллектуальной и культурной автономии в виртуальном пространстве тех стран, которые являются менее могущественными [16]. Примером такого «цифрового разрыва» с остальным миром может служить Эфиопия. Амхарский язык, на котором говорят в этой стране, — один из старейших в мире, он содержит 345 букв, с чем связаны технические сложности создания компьютерной клавиатуры для такого языка. Оптимисты, которые рассматривают Интернет как путь к объединению культур и народов, упускают из виду тот факт, что он не свободен от ценностей той страны, в которой он был создан.

Существует мнение [20], что пространство Интернета можно трактовать как виртуальный регион со своей культурой, к которой применимы параметры Г. Хофстеде, такие как индивидуализм, небольшая дистанция власти и высокая степень терпимости к неопределённости [19]. Такие ценности свойственны англо-американскому миру, но представители культур Востока и арабского мира могут испытывать трудности в адаптации языковой личности к общению в данной виртуальной культуре, что приводит к сдвигам в культурно-языковых системах.

Неравномерное распределение языковых навыков и ресурсов ведёт к дискриминации отдельных языков в виртуальной среде. Согласно исследованию Йошики Миками [6], существует «языковой цифровой разрыв» между языками. Неравенство в доступе к компьютерной связи в странах Азии и Африки значительно выше, чем неравенство доходов между этими странами и странами Европы и Америки. Кроме того, культуры со сложными системами письма испытывают проблемы с локализацией, что ведёт к меньшему присутствию местных языков в образовательной и профессиональной области. Авторы исследования делают вывод, что каждая культура должна выработать определённую стратегию защиты места своего языка в глобальном языковом пространстве.

Хотя значение английского языка как основного языка межкультурного общения не подвергается сомнению, однако на мировую арену выходят и другие игроки, и точно предсказать, как сложится расположение сил к 2050 г., достаточно сложно. Известный британский лингвист Д. Грэддол [17], рассуждая о судьбе английского

языка в XXI в., пишет об изменении статуса английского языка в силу многих причин. Число людей, говорящих на английском языке как на родном не так велико, это лишь четверть всех тех, кто пользуется этим языком как вторым или иностранным. На китайском языке (на разных его вариантах) говорят свыше 1,2 млрд. человек. Он уверенно занимает первое место по этому параметру. Усиливается роль испанского языка, а также арабского.

Если говорить об изучении английского языка как иностранного, то сейчас речь идёт не о вариантах английского языка (таких как британский, американский, австралийский или др.), а о некоем абстрактном английском языке как средстве общения между людьми.

Любой язык при использовании его иностранцами упрощается и претерпевает изменения в силу интерференции и влияния родного языка говорящего. М. Бернс отмечал: «Беспрецедентное распространение английского языка в мире приводит к тому, что возникают все новые его разновидности, формирующиеся под воздействием других языков и культур и отражающие элементы неанглосаксонского менталитета, моральных ценностей, культурно-исторических реалий, традиций, норм поведения. Примечательно, — продолжает он, — что если прежде, изучая английский язык как иностранный, студент ставил перед собой цель устно и письменно общаться без переводчика с носителем английского языка, то теперь более вероятны такие коммуникативные ситуации, когда для обоих собеседников английский язык, являясь языком-посредником, будет в равной степени неродным» [12, с. 8].

Использование какого-то усреднённого английского языка имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, это поможет убрать из языка некорректные по отношению к представителям других народов лексические единицы, закреплённые в ходе исторического развития в народном творчестве, пословицах и поговорках. С другой стороны, как любое логическое построение, такой вариант может оказаться нежизнеспособным в силу своей искусственности. Д. Кристал приводит пример того, как на международном семинаре в одном из европейских университетов участники конференции старались намеренно избегать диалектных выражений или оборотов, свойственных тому или иному варианту английского языка, отдавая предпочтение нейтральным словосочетаниям. В результате вместо британского варианта «pavement» (тротуар), американского «sidewalk» и австралийского «footpath» был выбран лингвистически-нейтральный вариант «the safe waking route at the side of the road» (безопасная дорожка для ходьбы сбоку от дороги) [15, с. 187]. Трудно радоваться появлению такой языковой единицы, и вряд ли она займёт своё место в лексиконе как носителей языка, так и иностранцев, приигрывая естественному языку с его компактностью и ёмкостью выражения.

Если говорить о роли английского языка в Европе, то становление отдельного европейского варианта пошло несколько иным путём. Жители Европы не отождествляют себя с англоязычной культурой, английский язык не является показателем статуса, а остаётся удобным средством общения в деловой сфере, инструментом международной коммуникации [14].

Несмотря на то что английский язык продолжает оставаться ведущим на международных рынках труда, сейчас всё чаще речь идёт о мультилингвизме, который является необходимым на данном этапе. В европейском сообществе ведётся дискуссия о том, не стоит ли использовать в качестве языка коммуникации родной язык той страны, в которой ведётся бизнес [21]. Знание только одного языка уже недостаточно, чтобы удовлетворить потребности европейского бизнеса. Многоязычие способствует открытости и терпимости, а также открывает двери на новые рынки.

Конфедерация датской промышленности провела в 2007 г. опрос среди своих компаний-членов, который показал, что не только английский язык, но и другие иностранные языки используются в более трети всех компаний. 4 компании из 10 пережили более или менее серьёзные проблемы в общении с торговыми партнёрами в других странах в результате недостаточной лингвистической подготовленности. Хотя одна четвёртая часть малых и средних предприятий Европы до сих пор считает, что им нужно улучшать качество знания английского языка, однако немецкий, французский и русский языки становятся всё более востребованы [21].

Ю. М. Лотман писал, что языковое пространство открытое, оно может разрастаться, а может сжиматься [4]. Современное русское языковое пространство динамично, и оно изменяется под влиянием внутренних и внешних факторов. Разумеется, не только состояние и развитие общества влияет на изменение русского языкового пространства, однако это одна из главных причин.

В конце 80-х гг. XX в. число людей, говорящих на русском языке, было значительно — около 350 млн человек, но в 1990-х гг. этот показатель резко пошёл вниз и уменьшился почти на 50 млн человек [2]. Взаимосвязи между странами в области бизнеса, создание совместных компаний с персоналом, говорящим на разных языках и принадлежащим к разным культурам, развитие экономического и культурного сотрудничества стран СНГ и Европы между собой и с Россией, рост туризма и усиление потребности в русском языке как языке межкультурного общения — это факторы нашей современной жизни. Современная политическая обстановка характеризуется тем, что на русском языке говорят не только в России, но и в странах бывшего СССР. Русский язык остаётся языком общения для эмигрантов в странах Европы, Азии и Америки.

Ослабление влияния русского языка частично компенсируется русскоязычными диаспорами, которые берут на себя роль центров сохранения языка и культуры. Большие русские диаспоры есть во всех странах СНГ, самая большая из них — в Азербайджане — оценивается примерно в 13 тыс. человек. В Болгарии проживают 12 тыс. русскоязычных. В Германии живёт около 3 млн человек из республик бывшего Советского Союза. Только в Берлине — 250 000 русскоговорящих. Выпускаются русскоязычные периодические издания, работают телевизионные каналы и радио на русском языке [23].

Русский язык — государственный язык в России и Беларуси. Это официальный язык в Киргизии, язык государственных организаций и органов местного самоуправления в Казахстане и язык межнационального общения в Таджикистане

(согласно Конституциям этих стран). По результатам опросов Института Гэллуп в 2008 г. заметно растёт интерес к русскому языку. 64% жителей Грузии, 75% жителей Армении и 39% жителей Молдавии считают, что их детям важно изучать русский язык [18]. При проведении опроса большинство респондентов в Казахстане, Беларуси и Украине предпочли проводить его на русском языке.

Распад СССР разрушил сложившуюся в стране систему международного образования, ослабло сотрудничество в области культуры и науки. За последние годы интерес к получению российского образования стал понемногу восстанавливаться. Во всём мире в 2011 г. насчитывалось более 50 российских центров науки и культуры за границей (РЦНК), однако это меньше, чем до 1990 г. Количество иностранных студентов в вузах России в 2011–2012 гг. составило 161,8 тыс. человек, что представляет собой 3,8% от общего числа иностранных студентов в мире [2].

Существуют и другие причины, затрудняющие изучение русского языка в мире. Во-первых, русский язык имеет славу трудного для изучения языка. Этому способствует и кириллический алфавит, и наличие мягких и шипящих звуков, категории рода существительных и сравнительно сложная грамматика. Если проблемы с языковой адаптацией видны сразу, то культурный барьер имеет способность проявляться постепенно или не осознаваться иностранцем, что часто приводит к культурному и языковому шоку [3]. Психологический барьер возникает в силу культурных различий между странами, таких как особенности восприятия личного пространства и времени, отношения к труду, вероисповедание и ряд других факторов. В условиях поликультурной группы со специфическими особенностями национального характера и мышления вопрос о комплексном изучении русского языка и культуры и формировании межкультурной компетенции приобретает особое значение. Компенсация межкультурной дистанции, формирование готовности гибко адаптироваться к иным поведенческим моделям может способствовать выработке стратегии сотворчества на занятии.

Современный этап развития общества — это период бурных перемен и социальных потрясений, который характеризуется ускорением языкового развития. Анализ динамики процессов в мировом языковом пространстве поможет сохранить интеграционную роль русского языка, что откроет новые перспективы международного и межнационального сотрудничества. Возрастанию интереса к русскому языку и к России в странах мира должны способствовать специальные мероприятия, направленные на дальнейшее укрепление его позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арефьев А. Л.* О показателях и результатах сбора ведомственной статистики по обучению иностранных граждан в вузах Российской Федерации // Семинар-совещание по проблемам развития международного сотрудничества в сферах образования, науки и инноваций, Москва, 10–12 декабря 2014 года / URL: http://www.iie.tpu.ru/docs/seminar_moscow_2014/arefev.pdf (дата обращения: 09.05.2016).
- 2 *Арефьев А. Л. Шереги Ф. Э.* Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формиро-

- вание контингента иностранных студентов для российских вузов / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
- 3 Ковтун Л. В. Межкультурная адаптация и языковой шок // Межкультурная компетенция: сб. ст. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2006. С. 235–238.
 - 4 Лотман Ю. М. Из интервью Ю. М. Лотмана корреспонденту газеты «Эстония» Э. Кекелидзе 13 февраля 1993 г. // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 442–451.
 - 5 Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство. 2010. 704 с.
 - 6 Миками Й. Языковое разнообразие в Интернете: ситуация в Азии // Измерение языкового разнообразия в Интернет: сборник статей. М.: МЦБС, 2007. С. 99–113.
 - 7 Позднякова Е. Ю. Языковая картина мира и языковое пространство во взаимосвязи «язык-культура» // Филология и человек. Барнаул: Изд-во АГУ, 2010. С. 20–28.
 - 8 Проблемы языка в глобальном мире / под ред. Е. В. Ганиной и А. Н. Чумакова]. М.: Проспект, 2015. 208 с.
 - 9 Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.
 - 10 Юдина Н. М. Русский язык в контексте современного глобализованного информационно-коммуникационного пространства // Вестник Российской Академии естественных наук. М., 2011. № 2. С. 80–84.
 - 11 Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. Berlin: de Gruyter Mouton, 2015. 1275 p.
 - 12 Berns M. Didactic and Pragmatic Approaches To English Language Teaching. Assumptions // English Unites the World. Proceedings of the International Conference. Saratov: Saratov University Press, 2002. P. 12–18.
 - 13 Bochner S. Culture Shock Due to Contact with Unfamiliar Cultures. Online Readings in Psychology and Culture, Sydney: University of New South Wales, 2003. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1073&context=orpc> (дата обращения: 09.05.2016).
 - 14 Carstensen B. Euro-English // Linguistics Across Historical and Geographical Boundaries. Berlin; N. Y: de Gruyter, 1986. Vol. 2. P. 827–835.
 - 15 Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 256 p.
 - 16 Flammia M., Saunders C. Language as Power on the Internet // Journal of the American Society for information Science and Technology. Wiley, 2007. № 58 (12). P. 1899–1903.
 - 17 Graddol D. The Future of English? L.: British Council, 2000. 66 p.
 - 18 Gradirovski S., Esipova N. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // Gallup, 1 August, 2008. URL: http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?g_source=Russian&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения: 09.05.2016).
 - 19 Hofstede G. Cultures and Organizations. L.: McGraw Hill Professional, 2010. 550 p.
 - 20 Johnston, K., & Johal, P. The Internet as a “virtual cultural region”: Are extant cultural classification schemes appropriate? // Internet Research. 1999. № 9 (3). P. 178–186.
 - 21 Languages mean Business. Companies work better with languages. Recommendations from the Business Forum for Multilingualism established by the European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008. 20 p.

- 22 Managing global communication in science and technology / ed. By Peter J. Hager, H. J. Schreiber. New York: John Wiley and Sons, Inc. 1999. 365 p.
- 23 Protokoll der XXVII. Sitzung der AG Zukunftswerkstatt «Russische Migranten in Deutschland und ihre Rolle als Brückenbauer zwischen Ost und West» 23. 25. Oktober 2013. Kassel, Deutschland. URL: http://www.deutsch-russisches-forum.de/epaper/Bericht_Zukunftswerkstatt_10_2013.pdf (дата обращения: 09.05.2016).

* * *

Kovtun Liliya Viktorovna,
PhD in Culturology, Associate Professor,
FSBI HE «Moscow State University of Design and Technology»,
The Institute of Slavic Culture,
Khibinsky proezd 6, 129337 Moscow, Russia.
 E-mail: camomile61@yandex.ru

RUSSIAN LANGUAGE IN MODERN LANGUAGE SPACE

Abstract: The paper studies the changes in the world language space in modern times. It focuses on the tendencies of the development of the role of different languages. English is still «lingua franca» of the globalized world, but more languages acquire more importance following the changes in political, economical and cultural spheres. Russian language has always been the language in intercultural communication because of the multicultural character of Russia. Recently it has lost some of its popularity after the collapse of Soviet Union, but now it is becoming more popular again in the sphere of international education not only in the former republics of USSR, but also in Europe, Asia and America. The author concludes that teaching Russian language should be accompanied by learning culture and Russian communicative styles and result in developing intercultural competence.

Keywords: language space, culture space, English, Russian, international education, intercultural competence.

REFERENCES

- 1 Arefev A. L. O pokazatelyah i rezul'tatah sbora vedomstvennoj statistiki po obucheniyu inostrannyh grazhdan v vuzah Rossijskoj Federacii [About the indicators and the results of Ministry statistics about studying of foreign students in Higher education institutions in Russian Federation]. *Seminar-soveshchanie po problemam razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sferah obrazovaniya, nauki i innovacij* [Conference on problems of developing international cooperation in the spheres of education, science and innovations]. Moscow, 10–12 dekabrya 2014 goda. Available at: http://www.iie.tpu.ru/docs/seminar_moscow_2014/arefev.pdf (Accessed 09 May 2016).
- 2 Arefev A. L., Sheregi F. E. *Inostrannye studenty v rossijskikh vuzah. Razdel pervyj: Rossiya na mezhdunarodnom rynke obrazovaniya. Razdel vtoroj: Formirovanie kontingenta inostrannyh studentov dlya rossijskikh vuzov* [Foreign students in Russian Universities. Part 1. Russia in the international educational market. Part 2. Forming students contingent

- for Russian Universities] [ehlektronnyj resurs]. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii Publ. Moscow, Centr sociologicheskikh issledovanij Publ., 2014. 228 p.
- 3 Kovtun L. V. Mezhkul'turnaya adaptaciya i yazykovoj shok [Intercultural adaptation and culture shock]. *Mezhkul'turnaya kompetenciya: sbornik statej* [International Conference: a collection of articles]. Petrozavodsk, KGPU Publ., 2006, pp. 235–238.
 - 4 Lotman Yu. M. Iz interv'yu Yu. M. Lotmana korrespondentu gazety "Estonia" E. Kekelidze 13 fevralya 1993 g. [From the interview of Yu. M. Lotman to the correspondent of Estonia newspaper E. Kekelidze on 13, February, 1993]. *Yu. M. Lotman i tartusko-moskovskaya semioticheskaya shkola* [Yu. M. Lotman and Tartu-Moscow semiotic school]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, pp. 442–451.
 - 5 Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 2010. 704 p.
 - 6 Mikami J. Yazykovoe raznoobrazie v Internete: situaciya v Azii [Language diversity in Internet: situation in Asia]. *Izmerenie yazykovogo raznoobraziya v Internet: sbornik statej* [Measuring language diversity in Internet: collected papers]. Moscow, MCBS Publ., 2007, pp. 99–113.
 - 7 Pozdnyakova E. Yu. Yazykovaya kartina mira I yazykovoe prostranstvo vo vzaimosvyazi «yazyk – kultura» [Language world picture and language space in the interaction of «language–culture»]. *Filologiya I chelovek* [Philology and man]. Barnaul, AGU Publ., 2010, pp. 20–28.
 - 8 *Problemy jazyka v global'nom mire* [Language problems in globalized world], ed. E. V. Ganinoy i A. N. Chumakova. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 208 p.
 - 9 Stepanov Ju. S. *V trehmernom prostranstve jazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* [In the three-dimensional space of language: Semiotic problems of linguistics, philosophy, art]. Moscow, Nauka Publ, 1985. 335 p.
 - 10 Judina N. M. Russkij jazyk v kontekste sovremennogo globalizovannogo informacionno-kommunikacionnogo prostranstva [Russian language in the context of global information and communication space]. *Vestnik Rossijskoj Akademii estestvennyh nauk* [Bulletin of Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2011, no 2, pp. 80–84.
 - 11 Ammon U. *Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt*. Berlin: de Gruyter Mouton, 2015. 1275 p.
 - 12 Berns M. Didactic and Pragmatic Approaches To English Language Teaching. Assumptions // *English Unites the World. Proceedings of the International Conference*. Saratov, Saratov University Press, 2002, pp. 12–18.
 - 13 Bochner S. *Culture Shock Due to Contact with Unfamiliar Cultures. Online Readings in Psychology and Culture, Sydney: University of New South Wales*, 2003. Available at: <http://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1073&context=orpc> (Accessed 09 May 2016).
 - 14 Carstensen B. Euro-English // *Linguistics Across Historical and Geographical Boundaries*. Berlin; N. Y: de Gruyter, 1986, vol. 2, pp. 827–835.
 - 15 Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 256 p.
 - 16 Flammia M., Saunders C. Language as Power on the Internet // *Journal of the American Society for information Science and Technology*. Wiley, 2007, no 58 (12), pp. 1899–1903.
 - 17 Graddol D. *The Future of English?* London, British Council Press, 2000. 66 p.

-
- 18 Gradirovski S., Esipova N. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // *Gallup*, 1 August, 2008 Available at: [http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet States.aspx?g_source=Russian&g_medium=search&g_campaign=tiles](http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet%20States.aspx?g_source=Russian&g_medium=search&g_campaign=tiles) (Accessed 09 May 2016).
 - 19 Hofstede G. *Cultures and Organizations*. London, McGraw Hill Professional Press, 2010. 550 p.
 - 20 Johnston, K., & Johal, P. The Internet as a “virtual cultural region”: Are extant cultural classification schemes appropriate? // *Internet Research*, 1999, no 9 (3), pp. 178–186.
 - 21 *Languages mean Business. Companies work better with languages. Recommendations from the Business Forum for Multilingualism established by the European Commission*. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities Press, 2008. 20 p.
 - 22 *Managing global communication in science and technology*, ed. By Peter J. Hager, H. J. Schreiber. New York, John Wiley and Sons, Inc. 1999. 365 p.
 - 23 Protokoll der XXVII. Sitzung der AG Zukunftswerkstatt «Russische Migranten in Deutschland und ihre Rolle als Brückenbauer zwischen Ost und West» 23. 25. Oktober 2013. Kassel, Deutschland. Available at: http://www.deutsch-russisches-forum.de/epaper/Bericht_Zukunftswerkstatt_10_2013.pdf (Accessed 09 May 2016).